

Б. А. АЙЗИН

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 ГОДОВ В РОССИИ

Революция 1905—1907 гг. в России — первая народная революция эпохи империализма — не только открыла яркую страницу в истории освободительной борьбы трудящихся нашей многонациональной родины. Она дала могучий толчок развитию мирового революционного движения, оказав значительное прогрессивное воздействие на весь ход мировой истории ¹.

70 лет, прошедшие с начала первой российской революции, полностью подтвердили ленинскую оценку ее особенностей и исторического значения. Некоторые существенные черты этой революции предопределили ее огромную международную роль и влияние.

Она совершилась в переломный период всемирной истории, когда капиталистический мир вступил в высшую и последнюю — империалистическую — стадию своего развития и начиналась эпоха острых классовых битв международного пролетариата, социальных революций, демократических и освободительных движений, эпоха перехода человечества к социализму и коммунизму.

Внутренние особенности развития России, а также международная обстановка, наступление империалистической стадии капитализма обусловили сложный характер буржуазно-демократической революции в стране как революции нового типа, существенно отличавшейся от старых буржуазных революций.

Коренная особенность и оригинальная черта этой революции состояла в том, что, будучи по своему характеру и непосредственным целям революцией буржуазной, она совершалась не буржуазией, превратившейся в класс соглашательский, контрреволюционный, а ее антиподом — ра-

¹ Подлинно научная, марксистская концепция первой русской революции, ее всемирно-исторического значения и международного влияния была создана В. И. Лениным. Советская и прогрессивная зарубежная историография добились крупных успехов в освещении данной проблемы. Изданы специальные исследования, в которых использован значительный конкретно-исторический материал, раскрывающий ее огромное влияние на мировое освободительное движение трудящихся, на революционное движение в различных странах. Большое внимание этой проблеме уделяется также в обобщающих исторических трудах.

Многие представители современной западной буржуазной и социал-реформистской историографии, изображая в искаженном виде историю первой российской революции и роль большевиков в ней, а также извращая вопрос о ее характере и движущих силах, как правило, полностью замалчивают ее международное влияние и всемирно-историческое значение. — См., например, некоторые новейшие работы: J. E. R o d e s. A Short History of the Western World. New York, 1970; W. H. M c N e i l l. A World History. New York — London — Toronto, 1971; H. v. R i m s c h a. Geschichte Russlands. Darmstadt, 1972; P. G a y, R. K. W e b b. Modern Europe. New York — London, 1973; J. Y o l l. Europe Since 1970. London, 1973, и др.

бочим классом, который в новых исторических условиях стал авангардной силой общественного прогресса, возглавил революционное движение многомиллионного крестьянства и освободительную борьбу угнетенных народов. Это была, подчеркивается в Постановлении ЦК КПСС «О 70-летию революции 1905—1907 годов в России», «первая в истории буржуазно-демократическая революция, в которой пролетариат выступил самостоятельной политической силой, вождем угнетенных масс, борющихся за социальное освобождение»². Впервые в истории в ходе революции стал складываться союз рабочего класса с крестьянством, под руководством пролетариата возникла новая, невиданная ранее, могучая социальная сила исторического прогресса.

Осуществляя ведущую роль в революции, широко применяя пролетарские средства борьбы — массовую стачку, перераставшую в вооруженное восстание, рабочий класс наложил глубокий отпечаток на революцию, придал ей черты революции пролетарской³.

Вместе с тем, указывал В. И. Ленин, главным вопросом и национальной особенностью первой русской революции был чрезвычайно острый в России вопрос о земле, аграрный вопрос⁴. Осуществление основных требований революционного народа, сформулированных в программе-минимум Российской социал-демократической рабочей партии, не меняло буржуазного характера революции, но создавало благоприятную почву для дальнейшего развития и углубления классовой борьбы, для скорейшего перехода к революции социалистической. В новой исторической обстановке задачи буржуазно-демократического и пролетарского этапов революции существенно сближались, а подчас переплетались, создавались условия для перерастания революции буржуазно-демократической в социалистическую. Происходившие в России одновременно две социальные войны⁵ означали, что революция вплотную подошла к социалистическому этапу, некоторыми своими гранями вращалась в него — и это также было одной из коренных особенностей российской революции, предопределивших ее огромное влияние на рабочее, социалистическое, революционно-освободительное движение во всем мире. Революция 1905—1907 гг. стала, как отмечал В. И. Ленин, прологом грядущей европейской революции⁶.

В начале столетия международное рабочее движение подошло к новым историческим рубежам: завершился период собирания и организации сил пролетариата, подготовки его к непосредственному штурму капитализма. В крупнейших буржуазных странах созрели необходимые объективные предпосылки для социалистической революции, для установления диктатуры пролетариата. Отставал, однако, субъективный фактор.

Партии II Интернационала не сумели учесть глубокого изменения объективной социальной обстановки в условиях эпохи империализма. Их лидеры не считали необходимыми коренную перестройку всей стратегии и тактики применительно к новым условиям классовой борьбы, переход к массовым революционным действиям, они по-прежнему ориентировались на парламентаризм, на использование традиционных мирных форм рабочего движения. В этих партиях все более усиливалось ревизионистско-оппортунистическое крыло, представители которого упорно противились переходу к революционным действиям, выступали проводниками буржуазного влияния на рабочий класс. Даже наиболее революционные представители рабочего движения на Западе не осознавали с достаточной ясностью всей опасности ревизионизма и не проявили необходимой последователь-

² Постановление ЦК КПСС «О 70-летию революции 1905—1907 годов в России». — «Коммунист», 1975, № 2, стр. 4.

³ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 311.

⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 403.

⁵ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 282—283.

⁶ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 327.

ности в борьбе против него, что привело к крайне тяжелым последствиям для международного революционного рабочего движения.

Иначе развивались события в России. Здесь еще до революции 1905—1907 гг. была создана В. И. Лениным пролетарская партия нового типа, непримиримая к оппортунистам, партия революционного действия и диктатуры пролетариата, выступившая организатором и вождем освободительной борьбы рабочего класса и всех трудящихся. Как подчеркивается в Постановлении ЦК КПСС «О 70-летию революции 1905—1907 годов в России», большевистская партия явилась воплощением руководящей роли пролетариата в революции, она «высоко подняла революционное знамя, решительно отстаивала марксизм в борьбе против ревизионизма, творчески развивала марксистское учение, соединяя его в ходе революции с массовым пролетарским и демократическим движением»⁷.

Создатель и вождь большевистской партии В. И. Ленин внес выдающийся вклад в теоретическую сокровищницу марксизма, творчески развив в годы революции марксистскую теорию революции, всесторонне обосновал учение о гегемонии пролетариата, создал теорию перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. «Этот вывод,— подчеркивается в Тезисах ЦК КПСС к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина,— опрокидывал традиционную социал-демократическую догму, согласно которой после буржуазной революции должен наступить период длительного господства капитализма»⁸. Ленинский вывод, проверенный многолетней практикой освободительного движения пролетариата во всем мире, приобрел особое значение и актуальность в нашу эпоху небывалого углубления революционного процесса, мощного развития антиимпериалистической борьбы во всем мире. Идеи В. И. Ленина о гегемонии пролетариата, о союзе рабочего класса с крестьянством и широкими слоями народа, учение о неразрывном единстве борьбы за демократию с борьбой за социализм, о сближении и перерастании демократической революции в социалистическую являются в наше время основополагающими для деятельности коммунистических и рабочих партий, для всего мирового антиимпериалистического движения.

В трудах, написанных тогда, В. И. Ленин гениально разработал стратегию и тактику пролетарской партии в революции. Ленинская стратегическая линия была закреплена в решениях III съезда РСДРП весной 1905 г. Революция полностью подтвердила правильность, жизненную силу выработанной В. И. Лениным и особенно сформулированной в книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции» линии. Вскрыв несостоятельность, банкротство оппортунистической тактики троцкистов, меньшевиков и других мелкобуржуазных партий и течений⁹, она продемонстрировала многообразие средств, форм и методов пролетарской борьбы — «мирных» и немирных, легальных и нелегальных, парламентских и непарламентских, быструю смену одних форм другими. Обобщение и развитие В. И. Лениным ценнейшего опыта классовых боев в годы первой российской революции явилось огромным вкладом в теорию и практику революционной борьбы, обогатившим все международное рабочее движение. Большевизм, отмечал позднее В. И. Ленин, «годится как образец тактики для всех»¹⁰. Ленинский принцип овладения всеми формами борьбы, искусством их сочетания и быстрой смены прочно вошел в арсенал мирового коммунистического движения.

⁷ «Коммунист», 1975, № 2, стр. 4.

⁸ «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза». М., 1970, стр. 13; см. также «История Коммунистической партии Советского Союза», т. 2. М., 1966, стр. 78—80.

⁹ «Коммунист», 1975, № 2, стр. 4.

¹⁰ В. И. Ленин и н. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 305.

Народная революция в России с самого начала приобрела характер события мирового значения. В условиях империализма, когда во всех странах резко обострились противоречия между трудом и капиталом и накопились большие массы «горючего материала», она стала великой интернациональной силой, отозвавшись во многих странах Европы, Америки и Азии. Ввиду тесного переплетения интересов царизма — военно-феодального империализма — с интересами западного империализма мощный удар революции по самодержавию был одновременно ударом по всей системе мирового капитализма. Указывая на огромное международное значение революции 1905—1907 гг., В. И. Ленин писал в самом ее начале, что низвержение царизма «будет поворотным пунктом в истории всех стран, облегчением дела всех рабочих всех наций, во всех государствах, во всех концах земного шара»¹¹.

Со времени славной Парижской коммуны 1871 г. капиталистический строй не испытывал ударов более чувствительных, чем те, какие нанес ему в начале XX столетия революционный рабочий класс России, поднявшийся вместе с крестьянством на беззаветную борьбу против одного из сильнейших оплотов международной реакции. В Постановлении ЦК КПСС «О 70-летию революции 1905—1907 годов в России» говорится, что она «оказала огромное воздействие на рост революционных выступлений рабочих и крестьян во многих странах мира, вызвала мощный подъем национально-освободительного движения угнетенных народов колониального Востока. Все это расшатывало мировую систему капитализма, приближало ее общий кризис»¹². Бесповоротно отошел в вечность «мирный период» 1872—1904 гг. Революция в России открыла, отмечал В. И. Ленин, новый, «более высокий, чем прежде, этап международной борьбы пролетариата»¹³, дала ему неопределимый опыт классовой борьбы, положила начало периоду политических потрясений и революционных битв эпохи империализма. Она явилась «генеральной репетицией» Великой Октябрьской социалистической революции в России, открывшей новую эру в истории человечества, эру утверждения социализма и коммунизма. Без этой «генеральной репетиции», указывал В. И. Ленин, победа Октябрьской революции 1917 года была бы невозможна¹⁴.

Первая российская революция показала, что пролетариат страны выдвинулся на авангардные позиции освободительной борьбы международного рабочего класса. В Россию, являвшуюся узловым пунктом всех противоречий империализма, уже в XIX в. начал перемещаться центр мирового революционного движения, разворачивались главные, имевшие огромное значение для международного рабочего и революционного движения сражения против капитализма и реакции, здесь решались коренные проблемы мирового общественного прогресса. Являясь средоточием самых различных видов социального и национального гнета, представляя собой сложный клубок особенно глубоких противоречий, порожденных соединением остатков феодального деспотизма с быстро развивавшимися новейшими формами монополистического капитализма, царская Россия была наиболее слабым звеном в цепи мирового империализма. Чреватая в начале XX в. революционным взрывом большой силы, она стала очагом самого революционного в мире движения рабочих и крестьян, родиной ленинизма.

Еще К. Маркс и Ф. Энгельс, с восхищением писавшие о героической борьбе революционеров России, предугадали ту выдающуюся роль, которую суждено было взять на себя ее трудящимся. Они называли ее «пе-

¹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 204.

¹² «Коммунист», 1975, № 2, стр. 5.

¹³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 174.

¹⁴ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 306.

редовым отрядом революционного движения в Европе»¹⁵, предсказывая, что вместе с революцией в России «изменится лицо всей Европы»¹⁶.

На протяжении многих лет передовые рабочие Запада ожидали революционного взрыва в России, следили за развитием освободительной борьбы российского пролетариата, связывая с ней надежды на глубокие перемены в своих странах, на социалистическое переустройство своей жизни. «Мы находимся накануне революции в России,— писала газета революционных марксистов в Германии «Leipziger Volkszeitung» в 1904 г.,— XX столетие будет столетием русской революции, а затем пролетарской революции... в Европе»¹⁷. Сознательные рабочие всех стран надеялись, что неудачи царизма в начавшейся в 1904 г. русско-японской войне развяжут в России революционную бурю, которая сметет самодержавие и откроет перспективы борьбы за социализм на Западе.

В. И. Ленин, созданная им большевистская партия отдавали себе ясный отчет в том, какое поистине всемирно-историческое значение приобретала борьба пролетариата России против царского строя, какую ответственную миссию возложила история на российских рабочих. Еще в 1902 г. В. И. Ленин писал, что перед ними стоит наиболее революционная задача по сравнению с задачами рабочего класса других стран. «Осуществление этой задачи,— подчеркивал В. И. Ленин,— разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также... и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата»¹⁸.

* * *

Революция в России сразу же вызвала огромный резонанс во всем мире. Рабочие и демократическая интеллигенция всех стран с энтузиазмом приветствовали мужественную борьбу ее революционного пролетариата. Развернулось широкое движение братской солидарности международного пролетариата с трудящимися России. Повсюду прокатилась волна народных митингов, собраний, демонстраций протеста против зверства царизма, учинившего кровавую расправу с рабочими в Петербурге 9(22) января 1905 г. Участники манифестаций выражали свою солидарность с российским пролетариатом, горячо желали ему победы над царизмом.

«То, что делают русские братья, мы считаем своим делом. Долой царизм! Да здравствует свобода!»,— под такими лозунгами проходили многочисленные собрания и митинги рабочих Германии¹⁹. А. Бебель писал, что «солнце свободы на этот раз взойдет на Востоке, а Запад будет стороной, не дающей, а приемлющей дары»²⁰. В одном из выступлений К. Либкнехт назвал события в России «поворотным пунктом в истории народов Европы» и призвал немецких рабочих «встать под знамя русской революции»²¹. По словам Р. Люксембург, немецкий пролетариат видел в своих русских братьях «авангард международного рабочего класса», сознавая, что «интересы русской революции есть его собственное дело»²².

«Русская революция — всемирная революция,— говорил на митинге в Париже А. Франс.—...На берегах Невы, Вислы и Волги,— вот где решаются ныне судьбы новой Европы и будущее человечества»²³. Лидер

¹⁵ К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с. Соч., т. 19, стр. 305.

¹⁶ Там же, стр. 124.

¹⁷ «Leipziger Volkszeitung», 18.III.1904.

¹⁸ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 28.

¹⁹ «Vorwärts», 10.I.1905.

²⁰ «Die Neue Zeit», XXIII, Bd. 2, № 35, 24.V.1905, S. 268.

²¹ К. L i b k n e c h t. Gesammelte Werke, Bd. I. Berlin, 1958, S. 127—131.

²² «Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы. Апрель — май 1907 г.» М., 1963, стр. 97, 100—101.

²³ «Первая русская революция и ее историческое значение». М., 1975, стр. 479—480.

английских социал-демократов Г. Квелч отмечал, что борьба российских рабочих встречала «глубочайшее сочувствие у английских пролетариев»²⁴.

«Манифестации все растут, — сообщалось в одной корреспонденции из Италии. — Вся страна от Милана до Сицилии охвачена дрожью негодования»²⁵. Выступая на митинге в Милане, А. Лабриола горячо призывал к борьбе с царизмом, в низвержении которого заинтересована «вся живая и мыслящая Европа»²⁶. В принятой на собрании в Праге резолюции рабочие выражали «безграничную симпатию и уважение» рабочим России и заявляли, что «их борьбу они считают своей борьбой и обещают самую деятельную помощь»²⁷. Трудящиеся Будапешта передавали «горячий привет своим русским братьям — революционерам, борющимся за свержение царизма и тем самым за полное освобождение человечества»²⁸.

Бурными манифестациями приветствовали российский пролетариат трудящиеся Болгарии. «Русская революция... была принята болгарскими рабочими с воодушевлением, — отмечал известный деятель революционного болгарского движения Г. И. Бакалов. — Они ожидали, что она явится началом конца существующего капиталистического порядка во всем мире»²⁹. XII съезд Болгарской рабочей социал-демократической партии в заявлении, подписанном Д. Благоевым, горячо приветствовал героический рабочий класс России и пожелал ему «скорой победы над абсолютизмом»³⁰.

«Победа русского пролетариата, — подчеркивалось в резолюции, принятой на митинге в Белграде, — является одновременно... победой международной. Да здравствует Революция!»³¹. Сердечно, по-братски встречали трудящиеся Румынии моряков революционного броненосца «Потемкин», прибывшего в порт Констанцу и сдавшегося здесь румынским властям³². «Пролетариат России стал гегемоном европейского пролетариата», — констатировала рабочая газета «România muncitoare»³³.

Широкое движение солидарности с российской революцией развернулось также в других частях света. Волна митингов и собраний прокатилась по США. Сочувственный отклик среди трудящихся встречали призывы Ю. Дебса, Д. Де Леона, У. Хейвуда и других лидеров рабочего и социалистического движения США поддержать борцов за свободу в России³⁴. Состоявшийся в июне 1905 г. в Чикаго чрезвычайный съезд организации Индустриальные рабочие мира горячо приветствовал революцию в России³⁵.

Движение в поддержку революции в России охватило многие страны Латинской Америки. Министерство иностранных дел России, основываясь на донесениях своих послов в странах Латинской Америки, отмечало, что «известия о Санкт-Петербургских забастовках и о происшествиях 9 января вызвали в южноамериканских республиках враждебное императорскому правительству движение»³⁶. Забастовками солидарности, выражением горячих симпатий ответили на выступление российского пролетариата рабочие Чили. Чилийский рабочий класс, писал Л. Корвалан, «проявил

²⁴ «Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы», стр. 702.

²⁵ «Освобождение», 12.II.1905.

²⁶ См. «История Второго Интернационала», т. II, М., 1966, стр. 115.

²⁷ См. «Первая русская революция и международное революционное движение», ч. I, М., 1955, стр. 424.

²⁸ Там же, стр. 386.

²⁹ «Первая русская революция и ее историческое значение», стр. 493.

³⁰ Там же, стр. 495—496.

³¹ См. «История Второго Интернационала», т. II, стр. 144.

³² См. И. Лычев. Потемкинцы. М., 1954, стр. 88.

³³ Цит. по: «История Румынии». М., 1971, стр. 420.

³⁴ Л. И. Зубок. Очерки истории рабочего движения в США. 1865—1918. М., 1962, стр. 387; В. Бывков. Юджин Дебс. М., 1971, стр. 55.

³⁵ «История Второго Интернационала», т. II, стр. 161.

³⁶ См. М. А. Окунева. Первая русская революция и политические процессы в Латинской Америке. — «Латинская Америка», 1975, № 1, стр. 129.

солидарность с русской революцией 1905 года»³⁷. С горячим сочувствием встретили вести о начале революции в России передовые представители рабочего класса и интеллигенции Мексики³⁸. Большое воодушевление вызвала российская революция у социалистов Кубы³⁹. Ее с энтузиазмом приветствовали трудящиеся Японии. «Японские рабочие,— писал Сен-Катаяма,— обнаружили глубокий интерес к русской революции и к вызвавшей всеобщее воодушевление освободительной борьбе русских рабочих»⁴⁰.

Героическая борьба российских рабочих и крестьян против царзма вызвала сочувственные отклики и солидарность рабочих, представителей прогрессивной интеллигенции, радикальных деятелей национальной буржуазии не только в Европе, Америке, Японии, где рабочий класс был уже сравнительно многочислен и развит, но также и в странах колониального Востока и Африки, где пролетариат еще только зарождался. По словам очевидца начавшихся тогда революционных выступлений в Иране, российская революция «оказала здесь самое поразительное действие. За событиями в России следили с огромным вниманием, и, казалось, новый дух повеял в народе»⁴¹. При этом передовые представители освободительного движения на Востоке понимали, что примером для их стран могут служить не буржуазные революции прошлого, а революция нового типа. «Революция, которая нам нужна сегодня для обновления и прогресса азиатских стран,— писала «Иране ноу»,— не есть та революция, которая совершалась в европейских странах в XVIII и начале XIX вв.»⁴². Митинги солидарности с русской революцией проходили в те месяцы во многих городах Южной Африки. Газеты были полны сообщениями о событиях в царской империи⁴³.

События в России на протяжении многих месяцев оставались ведущей темой всей мировой социалистической и демократической прессы. «На пролетариат всей России смотрит теперь с лихорадочным нетерпением пролетариат всего мира»,— отмечал В. И. Ленин⁴⁴. Движение в поддержку героического народа России достигло своего апогея в дни решающих боев революции — Всероссийской октябрьской политической стачки и Декабрьского вооруженного восстания в Москве 1905 г.

События конца 1905 г. в России обогатили международный рабочий класс опытом громадного, всемирно-исторического значения. «Первый раз во всемирной истории,— подчеркивал В. И. Ленин,— была достигнута такая высота развития и такая сила революционной борьбы, что вооруженное восстание выступило в соединении с массовой стачкой, этим специфически пролетарским оружием. Ясно, что этот опыт имеет мировое значение для *всех* пролетарских революций»⁴⁵.

В огне борьбы с царизмом революционное творчество масс создало невиданные до того в истории организации трудящихся — Советы рабочих депутатов, в которых В. И. Ленин прозорливо увидел зародыш новой революционной власти. Штурмуя самодержавие, приступив в ряде мест к созданию новой народной власти, рабочие, трудящиеся России возрождали и развивали преданные забвению лидерами II Интернационала

³⁷ Цит. по: «Очерки истории Чили». М., 1967, стр. 212.

³⁸ Н. М. Л а в р о в. Мексиканская революция 1910—1917 гг. М., 1972, стр. 46.

³⁹ А. М. З о р и н а. Рабочее движение на Кубе 1850—1925. М., 1975, стр. 131—134.

⁴⁰ Цит. по: «Революция 1905—1907 годов. Документы и материалы». М., 1975, стр. 347.

⁴¹ Цит. по: «История Второго Интернационала», т. II, стр. 181.

⁴² А. М. А г а х и. Распространение идей марксизма-ленинизма в Иране. Баку, 1961, стр. 78—79.

⁴³ А. Б. Д а в и д с о н. Южная Африка. Становление сил протеста 1870—1924. М., 1974, стр. 278.

⁴⁴ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 204.

⁴⁵ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 370.

традиция и уроки Парижской коммуны, обогащали международный пролетариат новым опытом классовых революционных боев в новых условиях.

С волнением следили сознательные рабочие всего мира за происшедшим в России. «Необъятный колосс царской империи повержен к ногам революционного пролетариата...», — писала тогда «Leipziger Volkszeitung». — Москва стала русским Парижем, оплотом революции, на который весь международный пролетариат смотрит с гордостью и радостью»⁴⁶. Со всей силой своего революционного темперамента прославлял героев вооруженного восстания в Москве А. Бебель. «Баррикадные бои...», — отмечал он, — принадлежат к самому возвышенному, что знает многовековая история, являются примером мужественного самопожертвования во имя великого идеала»⁴⁷. Под непосредственным впечатлением опыта московского восстания А. Бебель объявил вооруженную баррикадную борьбу, возможность которой решительно отвергали оппортунисты, «типичным явлением» «революционных боев будущего»⁴⁸. Такую же оценку событиям в России давали и другие революционные социал-демократы на Западе. «Русская революция является интернациональной революцией...», — писал в те дни Ф. Меринг. — Она призвет к оружию также и пролетариат всего остального мира... И готовится к этому часу является в настоящее время важнейшей задачей... рабочего класса»⁴⁹.

По призыву Международного социалистического бюро II Интернационала сотни тысяч рабочих во многих странах мира провели в годовщину «Кровавого воскресенья» (январь 1906 г.) крупные манифестации в честь русской революции.

Братская солидарность международного пролетариата с революционным рабочим классом России проявлялась в многообразных формах. Повсюду возникали специальные комитеты и общества, развернувшие при активном участии демократических кругов и прогрессивной интеллигенции широкую кампанию в поддержку революции в России, проводился сбор средств в пользу российских революционеров. Рабочие Германии активно выступали в защиту политических эмигрантов из России. Социалисты Германии, Англии, Норвегии, Австрии наладили печатание на русском языке листовок и нелегальной литературы и переправку их в Россию. Из Германии и других стран в Россию для революционеров нелегально перевозилось оружие. Большого размаха достигла во Франции, Италии и США кампания в защиту великого пролетарского писателя А. М. Горького, арестованного царскими властями. Приезд в 1906 г. Горького в США вылился в яркую демонстрацию братской солидарности американских трудящихся с революционной Россией. Во многих странах происходило массовое движение протеста против финансовой и политической поддержки царизма правительствами западных держав, международной буржуазией, напуганной революцией в России и сплывавшейся теперь, по выражению В. И. Ленина, в «один буржуазный противореволюционный союз»⁵⁰. Энергично протестовали сознательные европейские рабочие против вынашивавшихся тогда реакцией планов вооруженной интервенции в Россию с целью подавления революции и спасения царизма.

В годы первой русской революции и под ее непосредственным воздействием укреплялся на основе широкого движения солидарности с героическим народом революционной России «международный союз рабочих»⁵¹ — великая интернациональная сила рабочего класса в его освободительной борьбе против власти капитала. Факт образования такого

⁴⁶ «Leipziger Volkszeitung», 25.X.1905.

⁴⁷ Цит. по: «Ленин в борьбе за революционный Интернационал». М., 1970, стр. 120.

⁴⁸ Цит. по: «Ленин в борьбе за революционный Интернационал», стр. 120.

⁴⁹ «Die Neue Zeit», XXIV, Bd. 1, № 14, 27.XII.1905, S. 443.

⁵⁰ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 378.

⁵¹ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 43.

«международного союза революционного пролетариата» «в смысле политической солидарности» В. И. Ленин констатировал уже в начале 1905 г.⁵². Не раз с тех пор этот братский интернациональный союз революционного пролетариата демонстрировал свою великую силу. В наше время он воплощается в могучем содружестве социалистических стран, в крепнущем сплочении мирового коммунистического движения, всех революционных, прогрессивных антиимпериалистических сил.

* * *

Революция в России оказала огромное воздействие на все мировое рабочее движение, на партии II Интернационала. Решая многие коренные вопросы, назревшие в международном рабочем движении, послужив значительным стимулом укрепления и развития рабочих организаций многих стран⁵³, она нанесла сильные удары реформистской теории и практике оппортунистов, опрокинула ревизионистские догмы, поставила перед рабочим классом вопрос о новых, революционных формах борьбы в новую историческую эпоху. «Предрассудки и суеверия благоправного реформистского социализма,— писала К. Цеткин,— паническое уважение перед «закономностью», вера в «нормальное мирное развитие», надежда на «врастание в социализм»,— все это получило тяжелый удар»⁵⁴. Продемонстрировав политическое банкротство меньшевиков, революция значительно укрепила позиции большевиков-ленинцев на международной арене как наиболее последовательного левого течения в Интернационале. Она способствовала консолидации и усилению революционных течений и групп в рядах зарубежных социал-демократических партий — левых в Германии, «тесняков» в Болгарии, «трибунистов» в Голландии и др. Обострение классовой борьбы в капиталистическом мире в период империализма и влияние российской революции, отношение к ней, к ее опыту и урокам усилили процесс размежевания оппортунистических и революционных элементов в мировом социалистическом движении, в партиях II Интернационала.

Большинство влиятельных руководителей партий II Интернационала не могло отрицать крупное международное и историческое значение революции в России, как это делали крайне правые элементы в этих партиях. Отмечая ее буржуазный характер, эти руководители признавали активную роль в ней пролетариата, хотя и считали при этом неизбежным установление после свержения самодержавия власти либеральной буржуазии.

Так, видный деятель французского социалистического движения П. Лафарг писал, что, несмотря на буржуазный ее характер, революция в России «отличается от революции типа Англии и Франции», поскольку ее самым могущественным и энергичным двигателем выступает пролетариат. В российской буржуазно-демократической революции Лафарг сумел увидеть преддверие революционной социалистической⁵⁵. Ветеран Парижской коммуны Э. Вайян также указывал на огромное международное значение революции в России, которая, как он говорил, создала новые благоприятные условия для пролетарской революции на Западе⁵⁶. В том же духе высказывался лидер французских социалистов Ж. Жорес. Он верно отмечал, что «русская буржуазия не та же, что во Франции 1789 г.», указывал на руководящую роль в революции пролетариата, который «должен выполнить свою освободительную миссию через голову не способной к этому буржуазии». Жорес предсказывал, что победа революции «безусловно поставит русский пролетариат в авангарде европейского пролетариата».

⁵² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 379.

⁵³ См. Ж. К о н ь о. Актуальность опыта первой русской революции.— «Проблемы мира и социализма», 1975, № 7, стр. 64—65.

⁵⁴ «Революция 1905—1907 годов. Документы и материалы», стр. 338.

⁵⁵ См. «Современная жизнь», ноябрь 1906, стр. 208—209.

⁵⁶ «Le Socialiste», 1905, № 12.

... К. Каутский в работе «Движущие силы и перспективы русской революции» был вынужден тогда признать, что к ней уже не подходил ни один из старых шаблонов, ибо в ней руководящую роль играет пролетариат, выступающий в союзе с широкими массами крестьянства⁵⁸. Отмечая громадное международное значение российской революции, он констатировал, что ее победа явится «исходным пунктом ряда революционных битв»⁵⁹.

Руководитель немецких рабочих А. Бебель, с энтузиазмом приветствовавший революцию, которую он считал «величайшей в своем роде революцией из всех известных во всемирной истории», особенно подчеркивал выдающуюся роль в ней российского пролетариата, энергия и героизм которого «далеко превосходят все, на что мог бы указать западноевропейский пролетариат»⁶⁰.

Однако в целом руководящие деятели II Интернационала не сумели или не пожелали понять все своеобразие этой революции, овладеть ее опытом. Они не поняли ленинскую теорию перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, сущность аграрного вопроса, значение и смысл разногласий в российской социал-демократии и некоторые другие ключевые проблемы революции. Лидеры II Интернационала, как и меньшевики, оказались не в состоянии оценить значение опыта создания в России массовых организаций трудящихся — Советов как зародыша новой власти. Коренные вопросы марксизма — о государстве, об отношении революции к государству, о форме и сущности народной власти — выпадали из их поля зрения, не изучались и не разрабатывались ими, что имело роковые последствия для судеб рабочего движения. Как отмечал В. И. Ленин, «громадное большинство официальных представителей официальных социал-демократических и социалистических партий, в том числе и реформисты и люди типа будущих «каутскианцев», «лонгетистов», сторонников Хилквита в Америке и т. п., проявили полную неспособность понять значение этого опыта и выполнить свой долг революционеров, т. е. приняться за изучение и пропаганду уроков этого опыта»⁶¹.

Только левые социал-демократы, верные революционным традициям марксизма, выражая настроения и чаяния широких пролетарских масс, занимали в партиях II Интернационала подлинно революционные и интернационалистские позиции. Р. Люксембург, К. Либкнехт, Ф. Меринг, К. Цеткин в Германии, А. Паннекук, Г. Роланд-Гольст, Г. Гортер в Голландии, «тесняки» в Болгарии, левые элементы в социалистических партиях других стран, с величайшим энтузиазмом приветствуя революцию в России как зарю освобождения человечества, горячо призывали рабочих следовать примеру российских братьев, учиться у них мужеству в борьбе, перенимать их богатый революционный опыт.

В оценке характера, исторического значения революции в России, ее уроков и опыта многие из них близко подошли к позициям большевиков. В противоположность ревизионистам, левые видели в ней не последнюю в серии буржуазных революций, а скорее первую в ряду пролетарских революций будущего. Исходя из того, что в новых исторических условиях буржуазия — и в России и на Западе — исчерпала свои прогрессивные возможности, левые твердо придерживались того взгляда, что единственной силой, способной возглавить революцию и двигать ее вперед, является пролетариат (хотя при этом они, как правило, недооценивали значение крестьянского вопроса). Их крупной заслугой было ясное и глубокое

⁵⁷ «Первая русская революция и международное революционное движение», ч. II. М., 1956, стр. 72—73.

⁵⁸ Оценку этой работы В. И. Ленин см.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 14, стр. 176—186.

⁵⁹ К. К а у т с к у. Die soziale Revolution. Berlin, 1907, S. 62.

⁶⁰ «Die Neue Zeit», XXIII, Bd. 2, № 35, 24.V.1905, S. 285—286.

⁶¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 371.

понимание громадного международного и всемирно-исторического значения революции в России. Левые отдавали себе полный отчет в том, какие грандиозные перспективы открывала перед рабочими всего мира начавшаяся в России ломка самодержавного строя, рассматривали эту революцию как начало новой эры революционных бурь во всем мире. Исходя из того, что Запад созрел для социалистического переворота, они приходили к выводу, что пламя победоносной российской революции неизбежно должно зажечь Европу и привести в конечном итоге к мировой пролетарской революции.

По определению К. Цеткин, революция в России развернулась в условиях «рушащегося» капитализма⁶². Она с восхищением писала о российском рабочем классе, который «штурмовал небо», заняв позиции «передового борца рабочего класса всех стран»⁶³. Русская революция, считала К. Цеткин, это — «пролог к серии революций, в которых пролетариат всех стран разорвет свои цепи и завоюет весь мир»⁶⁴. Другой виднейший представитель левых на Западе Ф. Меринг подчеркивал, что «в анналах мировой истории» революция в России «займет почетное место рядом с любой датой, знаменующей начало новой эпохи человеческого развития». Он выражал уверенность, что российский рабочий класс не остановится на полпути, что революция не останется «в русских границах» и «не окончится раньше, чем в корне не изменит все обличье цивилизованного мира»⁶⁵.

С наибольшей полнотой взгляды левых по проблемам революции в России изложила Р. Люксембург, принимавшая в ней личное участие. Ее брошюра «Массовая стачка, партия и профсоюзы» (1906 г.), посвященная специально рассмотрению опыта российской революции и его значения для западноевропейского рабочего движения, получила высокую оценку В. И. Ленина⁶⁶. Она сумела раскрыть своеобразие и особенности революции, показала ее сложный, противоречивый характер. Изучая книгу Р. Люксембург, В. И. Ленин специально обращал внимание на те места в ней, где говорилось об этом своеобразии революции в России и подчеркивалось, в частности, что «буржуазная по своим формальным задачам, она осуществляется прежде всего современным, обладающим классовым сознанием, пролетариатом и происходит в международной среде, стоящей под знаком распада буржуазной демократии», что пролетариат в революции ведет борьбу «одновременно против абсолютизма и против капиталистической эксплуатации» (тезис, перекликавшийся с ленинской мыслью о двух социальных войнах в русской революции)⁶⁷.

Под влиянием революции в России, внимательно изучая ее опыт и уроки, Р. Люксембург в ходе революции подошла к правильному пониманию роли крестьянства как крупнейшей революционной силы, к осознанию идеи гегемонии пролетариата⁶⁸. По многим вопросам тактики Р. Люксембург решительно поддерживала большевиков. Вооруженное восстание декабря 1905 г. она называла «самым высоким пунктом», до которого поднялась революция, необходимым и решающим средством свержения царизма⁶⁹. Со всей ясностью определяла Р. Люксембург историческое место российской революции, значение ее уроков и опыта. Она писала, что революция в России «представляет собой переходную форму от бур-

⁶² «Leipziger Volkszeitung», 17.III.1905.

⁶³ C. Z e t k i n. Ausgewählte Reden und Schriften, Bd. I. Berlin, 1957. S. 298, 340.

⁶⁴ Ibid., S. 339.

⁶⁵ F. M e h r i n g. Gesammelte Schriften, Bd. 15. Berlin, 1966. S. 84 и др.

⁶⁶ См. В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 54, стр. 431.

⁶⁷ R. L u x e m b u r g. Massenstreik, Partei und Gewerkschaften. Hamburg, 1906, S. 47. Эти места в брошюре подчеркнуты В. И. Лениным. — См. «Библиотека В. И. Ленина в Кремле. Каталог». М., 1961, стр. 646.

⁶⁸ «Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы», стр. 434.

⁶⁹ Р. Л ю к с е м б у р г. Письма к Карлу и Луизе Каутским (1896—1918). М., 1923, стр. 86; «Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы», стр. 98, 389—390.

жгузных революций прошлого к пролетарским революциям будущего, в которых речь будет идти уже о диктатуре пролетариата и об осуществлении социализма... Вместе с русской революцией история вступает в эпоху переходную — от капиталистического строя к социалистическому»⁷⁰.

Как отмечал позднее В. И. Ленин, в отличие от большинства лидеров II Интернационала, не понявших значения русской революции, ее опыта, лишь «такие выдающиеся представители революционного пролетариата и нефальсифицированный марксизм, как Роза Люксембург, сразу оценили значение этого практического опыта и выступили на собраниях и в печати с критическим анализом его»⁷¹.

В опыте революции 1905—1907 гг. одной из центральных для западных социалистов была проблема массовой стачки, вокруг которой в партиях II Интернационала развернулась острая идейно-политическая борьба. Революционные марксисты, вопреки ожесточенному противодействию оппортунистов, выступали за самое широкое применение в рабочем движении на Западе этого «русского боевого средства». Сознательные рабочие энергично поддерживали своих революционных руководителей. Съезд германской социал-демократической партии в Йене (сентябрь 1905 г.), горячо приветствовавший революционный пролетариат России, признал по докладу А. Бебеля массовую стачку одним из наиболее действенных боевых средств рабочего движения. Съезд прошел под знаком российской революции: в его решениях, хотя и не во всем последовательно, отразилось ее влияние.

В бурные месяцы и годы революции в России в германской социал-демократии сложилось сильное левое течение, противостоявшее ревизионистско-реформистскому крылу и зарождавшемуся в этот период скрыто оппортунистическому, центристскому направлению. Верно понимая главные тенденции общественного развития в условиях новой, империалистской эпохи, опираясь на важнейшие уроки революции в России, революционные марксисты в германской социал-демократии — влиятельнейшей партии II Интернационала — со всей энергией выступили за решительную перестройку всей партийной политики, за переход к новой, наступательной тактике массовых внепарламентских действий.

Во многих других рабочих партиях на Западе также резко обострилась борьба между реформистским и революционным направлениями, заметно активизировались революционные элементы.

Во Франции под воздействием российской революции неудержимо росло стремление рабочих к единству социалистического движения. Объединительная комиссия, созданная в феврале 1905 г. из представителей двух социалистических партий — гедистской и жоресистской, — организовала по всей стране массовые манифестации интернациональной солидарности с революционным российским пролетариатом⁷². Вскоре в учрежденной на Парижском съезде (апрель 1905 г.) Объединенной социалистической партии Франции дали о себе знать левые элементы — М. Кашен и др. Однако слабость левых, засилье реформистов в социалистической партии, догматизм и сектантство гедистов — все это вело к усилению анархистских и анархо-синдикалистских тенденций, в особенности, в профсоюзном объединении рабочих — Всеобщей конфедерации труда, что пагубно отразилось на рабочем движении Франции⁷³. Подобные влечения имели место

⁷⁰ «1649—1789—1905». СПб., б. г., стр. 27—28.

⁷¹ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 371. Следует отметить, однако, что и левым не удалось тогда в полном объеме овладеть опытом авангарда российской революции — партии большевиков. Не вполне ясными оставались для них, в частности, проблемы классовой природы будущей государственной власти в России, соотношения сознательности и стихийности в революционной борьбе, организаторской роли партии и необходимости создания партии нового типа. Неясности в понимании этих и некоторых других проблем отрицательно сказывались на деятельности левых.

⁷² «L'Humanité», 18.II.1905.

⁷³ См. «История Франции», т. 2. М., 1973, стр. 537—541.

также в Италии и в других странах, где, как отмечал В. И. Ленин, «крайности оппортунизма, «парламентского идиотизма» и филистерского реформизма вызвали обратные крайности революционного синдикализма»⁷⁴.

С энергичной критикой оппортунистической тактики партийных руководителей, с требованием применения «русских» боевых средств выступили левые элементы в австрийской социал-демократии. На состоявшемся в конце октября — начале ноября 1905 г. съезде в Вене они добились признания (хотя и со всякого рода оговорками) массовой политической стачки важнейшим оружием в борьбе за всеобщее избирательное право в Австрии⁷⁵. Широкого использования «русских» методов потребовала на съезде венгерской социал-демократии в апреле 1905 г. организованная группа левых во главе с Э. Сабо⁷⁶. Обострилась борьба революционных социал-демократов — тесняков против оппортунистов — общедельцев в Болгарии. В сербской социал-демократии представители марксистского крыла давали энергичный отпор реформистам, представителям оппортунистического анархо-синдикалистского направления⁷⁷. В Голландии левые энергично выступали против представителей оппортунистического крыла, добиваясь утверждения в нидерландском рабочем движении принципов революционного марксизма, применения боевых средств и методов революционного российского рабочего класса⁷⁸. Аналогичная картина наблюдалась в других социалистических партиях Запада. В развернувшейся тогда напряженной борьбе с приверженцами реформизма представители левых отстаивали марксистские позиции по важнейшим вопросам стратегии и тактики рабочего движения, опираясь при этом на опыт революционной борьбы российского рабочего класса.

Как и предвидел В. И. Ленин, российская революция развязала боевую энергию рабочих и трудящихся всего мира. Хотя степень ее влияния и восприятие ее опыта были не везде одинаковы (это зависело от многих причин: от идейной и политической зрелости рабочего движения, уровня его развития, традиций и т. д.), повсюду на Западе наступил значительный подъем массового движения трудящихся. Небывалой интенсивности достигла экономическая стачечная борьба⁷⁹. От экономических забастовок рабочие переходили к политическим.

В активную борьбу за демократические права, за улучшение своего экономического положения втягивались во всех странах все более широкие массы трудящихся. В ней участвовали не только рабочие, но также представители средних слоев, ремесленники, интеллигенция, крестьянство⁸⁰. В ряде мест начались волнения в войсках.

Во многих странах Запада, хотя условия в них в целом созрели для социалистической революции, не были решены полностью все демократические задачи, сохранились еще значительные пережитки докапиталистических отношений. К тому же усиливалось господство политической реакции в связи с развитием империализма, ростом монополий, гнета финансового капитала. Этим объясняется то, что массовые выступления трудящихся начинались здесь с борьбы за демократию, против господства реакции.

⁷⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 15, стр. 243. Вместе с тем В. И. Ленин указывал на другую грозившую международному пролетариату опасность: сектантство, отрыв социалистов от масс, подчинение рабочих буржуазной, тред-юнионистской идеологии. Этой болезнью в особенности страдало рабочее движение Англии и Америки. — См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 26; т. 15, стр. 243—244.

⁷⁵ «История Второго Интернационала», т. II, стр. 172; С. В. О в н а н я н. Подъем рабочего движения в Австрии. М., 1957, стр. 124 и др.

⁷⁶ «История Второго Интернационала», т. II, стр. 173.

⁷⁷ Там же, стр. 173—174.

⁷⁸ Там же, стр. 175—177.

⁷⁹ См. «История Второго Интернационала», т. II, стр. 147—148.

⁸⁰ См. Е. И. С п и в а к о в с к и й. Подъем революционного движения в Румынии в начале XX в. М., 1958; В. Н. В и н о г р а д о в. Крестьянское восстание в 1907 г. в Румынии. М., 1958; «История Румынии», т. 1. М., 1971, стр. 444—467.

за политические права для народа. Демократические лозунги российской революции были близки и понятны рабочим, рядовым труженникам стран Запада. Под воздействием Всероссийской октябрьской стачки развернулось широкое массовое движение за демократизацию избирательных систем, за расширение политических прав трудящихся. В Германии началась борьба за отмену трехклассной избирательной системы в Пруссии, Саксонии и других землях страны. Осенью 1905 г. в ряде мест, в особенности в Саксонии, прошли многотысячные бурные уличные демонстрации. Участники движения требовали от социал-демократических руководителей немедленно объявить, по примеру русских рабочих, всеобщую политическую забастовку. 17 января 1906 г. в Гамбурге была проведена первая в истории Германии массовая политическая стачка⁸¹.

В ноябре 1905 г. в важнейших морских портах Франции вспыхнула крупная забастовка, носившая ярко выраженный политический характер⁸². Стаечная волна захватила широкие слои пролетариата многих отраслей промышленности. Власти прибегали к зверским методам подавления движения, не останавливаясь перед расстрелом стачечников, отравивших сооружением баррикад. В. И. Ленин отмечал в связи с этим, что во Франции «мирная» обстановка парламентской борьбы сменяется сценами настоящей гражданской войны»⁸³.

Волнения в армии и флоте, многочисленные стачки, столкновения манифестантов с полицией происходили в Стокгольме и в других городах Швеции. Социал-демократы этой страны заняли интернационалистскую позицию, поддержав борьбу норвежского народа за самостоятельность Норвегии, за расторжение унии со Швецией⁸⁴.

Первую в истории Венгрии массовую политическую стачку провели в сентябре рабочие Будапешта⁸⁵. В середине декабря 1905 г. рабочие Болгарии по призыву тесняков впервые устроили политическую забастовку⁸⁶.

Сильнейшее влияние Октябрьская политическая стачка в России оказала на рабочий класс многонациональной Австро-Венгрии. Происходивший тогда в Вене съезд австрийской социал-демократии бурно приветствовал первый успех революции. В тот же день в австрийской столице состоялась многотысячная демонстрация под лозунгом борьбы за всеобщее избирательное право. Волна забастовок и манифестаций в стране поднималась все выше. Демонстрации повсюду заканчивались стычками с полицией и войсками. В конце октября железнодорожники Праги начали общую забастовку, быстро распространившуюся на всю Австрию. Ветеран чехословацкого рабочего движения А. Запотоцкий вспоминал: «Революция подошла к самым нашим границам... Народ требует провозглашения республики... В Вене под самыми окнами императорского дворца демонстрировали сотни тысяч рабочих... Русская революция пробудила трудящиеся массы... нашей страны и вдохновила их»⁸⁷. В начале ноября на улицах Праги рабочие возводили баррикады. «Австрийский пролетариат не должен отставать от русского», — заявляла 1 ноября 1905 г. газета чешских социал-демократов «Právo Lidu». В этих условиях руководство австрийской социал-демократии всерьез готовилось к проведению массовой политической забастовки⁸⁸. Напуганное размахом движения, прави-

⁸¹ «Германская история в новое и новейшее время», т. I. М., 1970, стр. 448—449.

⁸² «История Второго Интернационала», т. II, стр. 149; А. З. М а н ф р е д. Очерки истории Франции XVIII—XX вв. М., 1961, стр. 465.

⁸³ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 181.

⁸⁴ См. «История Швеции». М., 1974, стр. 404, 407.

⁸⁵ См. «История Венгрии», т. 2. М., 1972, стр. 392, 393.

⁸⁶ См. «Первая русская революция и международное революционное движение». ч. I, стр. 521.

⁸⁷ А. З а п о т о ц к и й. Бурный 1905 год. М., 1954, стр. 296, 380.

⁸⁸ V. A d l e r. Briefwechsel mit August Bebel und Karl Kautsky. Wien, 1954, S. 472.

тельство пошло на уступки, объявило о согласии ввести всеобщее избирательное право.

Анализируя и обобщая многочисленные факты бурного подъема рабочего движения на Западе под непосредственным влиянием революционных событий в России, В. И. Ленин отмечал в них яркое и убедительное подтверждение глубоко интернационального характера российской революции, огромной силы ее воздействия на рабочее движение всего мира⁸⁹.

По выражению К. Цеткин, «электрическая искра революционного массового восстания передалась за пределы России»⁹⁰. Начиналась полоса широких массовых выступлений трудящихся стран Запада. Они свидетельствовали о назревании в годы, предшествовавшие первой мировой войне, глубокого политического кризиса в странах Европы, о приближении этапа острых революционных боев. В этих выступлениях нашли широкое применение методы и формы борьбы российского пролетариата — массовые уличные манифестации, политические стачки, баррикадные бои, привлечение войск на сторону народа и т. п. Такие формы борьбы получили особенно широкое развитие в последующий период. Обогащенные опытом Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. в России, мирового рабочего и революционного движения, они прочно вошли в арсенал освободительной борьбы трудящихся всего мира.

* * *

Революция в России не только способствовала бурному подъему массового движения в странах капиталистического Запада, но и оказала мощное воздействие на развитие национально-освободительной борьбы угнетенных народов Востока. «Мировой капитализм и русское движение 1905 года, — указывал В. И. Ленин, — окончательно разбудили Азию»⁹¹. Россия, подчеркивал В. И. Ленин, географически, экономически и исторически относится не только к Европе, но и к Азии, и потому российская революция, пробудив «самую крупную и самую отсталую страну Европы... вызвала движение во всей Азии», открыла «новый источник величайших мировых бурь в Азии»⁹². Она нанесла первый сильный удар по колониальной системе империализма. В многонациональной царской империи народы Средней Азии, Казахстана и Закавказья, страдавшие не только от социального, но и от тяжелого колониального гнета, активно выступили в годы революции совместно с русскими трудящимися на борьбу против ненавистного царизма.

То, что всемирно-исторический процесс «пробуждения Азии» раньше всего начался в азиатских районах царской России, в немалой степени способствовало огромному влиянию российской революции на освободительную борьбу народов Востока. По Азии прокатилась мощная революционная волна. Вслед за революцией в России произошли три революции на Востоке — в Иране (1905—1911 гг.), в Турции (1908—1909 гг.) и в Китае (1911—1913 гг.)⁹³. Значительный размах приобрело национально-освободительное движение народов Индии и Индонезии, поднимались на борьбу за свободу народы Монголии, арабских районов Азии и Африки и т. д. «Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое,

⁸⁹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 35.

⁹⁰ «Революция 1905—1907 годов. Документы и материалы», стр. 337.

⁹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 146.

⁹² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 326; т. 23, стр. 3.

⁹³ О революции в Китае см.: С. Л. Тихвинский. Сунь Ят-сен и вопросы солидарности народов в борьбе с колониализмом. М., 1963; «Синьхайская революция 1911—1913 гг.» М., 1968; «Новая история Китая». М., 1972.

жизни. — писал В. И. Ленин, — проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию»⁹⁴.

Выступления многомиллионных крестьянских масс (большей частью стихийные, неорганизованные), экономические и политические стачки, бурные уличные манифестации, вооруженные восстания и баррикадные бои, волнения в войсках — все эти формы и методы борьбы, применявшиеся в российской революции, получили распространение также и в революционно-освободительных движениях народов Востока. Большое значение имели при этом личные контакты революционно-демократических элементов стран Азии, в особенности Ирана, Китая, Индии, с революционными социал-демократами — большевиками России, принимавшими, в частности, непосредственное участие в вооруженной освободительной борьбе иранского народа⁹⁵. В странах Востока создавались в ходе борьбы близкие по форме к Советам демократические организации трудящихся, такие, как народно-революционные советы в Иране (энджумены)⁹⁶.

Пример российских трудящихся вдохновлял на выступления массы колониальных народов, их революционно-демократические силы. В ряде стран Азии — в Индии, Иране, Китае и других, — где в то время уже сложился промышленный пролетариат, он являлся активной силой общенародной освободительной борьбы. Крупнейшим политическим выступлением колониального пролетариата того времени была 100-тысячная стачка рабочих Бомбея летом 1908 г. Она была объявлена в защиту преследовавшегося властями видного борца за независимость Индии Б. Г. Тилака, который отстаивал право народов Индии применять в борьбе за освобождение те же средства, которые российские трудящиеся применили в революции 1905—1907 гг.⁹⁷ Пролетариат Индии, отмечал тогда В. И. Ленин, «дорос уже до сознательной политической массовой борьбы»⁹⁸. Выступая на конгрессе II Интернационала в Штутгарте (1907 г.), индийская делегатка Кама говорила о восхищении индийских патриотов героической борьбой русского рабочего класса, об их стремлении следовать его примеру⁹⁹.

Однако в большинстве стран Востока пролетариат еще только складывался и не мог пока играть руководящую роль в движении. Недостаточной была и сила революционной демократии, основной социальной опорой которой являлось крестьянство. Даже в Китае, где революция на начальном этапе приобрела значительный размах, демократические силы, возглавляемые Сунь Ят-сеном, были вынуждены в конечном итоге сдать позиции лагерю реакции. Освободительные движения возглавляла тогда на Востоке буржуазия, влиятельное либеральное крыло которой стремилось сузить их размах, ограничить глубину демократических преобразований, шло на сделку с силами феодальной реакции и империализма.

Все это объясняло слабость многих освободительных движений того времени; в некоторых из них, как, например, в турецкой революции, массы не принимали активного участия, а потому она носила верхушечный характер¹⁰⁰. Империалисты приложили все силы, чтобы задушить поднимавшиеся на освободительную борьбу народы Востока. Царское правитель-

⁹⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 146.

⁹⁵ См. М. П. Павлович. Революция 1905 г. и Восток. — «Историк-марксист», 1926, № 1, стр. 146; «Взаимоотношения России и сопредельных стран Востока в XVIII — начале XX в.». Ташкент, 1963, стр. 151—152; «Века неравной борьбы». М., 1967, стр. 419—421.

⁹⁶ А. И. Бабонин. Революция 1905—1907 гг. в России и ее международное значение. — «Рабочий класс и современный мир», 1975, № 1, стр. 28—29.

⁹⁷ «История Второго Интернационала», т. II, стр. 194; «Первая русская революция и международное революционное движение», ч. II, стр. 416.

⁹⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 179.

⁹⁹ «VII-e Congrès socialiste international tenu à Stuttgart du 16 au 24 août 1907. Compte rendu analytique». Bruxelles, 1908, p. 325.

¹⁰⁰ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 39.

ство организовало совместно с английским вооруженную интервенцию в Иран, помогая реакции душить иранскую революцию.

В тот период национально-освободительные движения еще нигде не привели к победе. Однако первый мощный натиск угнетенных народов на феодализм, на колониальную систему империализма, достигшую тогда зенита в своем развитии, имел поистине историческое значение. Российская революция, начавшаяся под ее воздействием пробуждение народов Востока вооружили эти народы громадным политическим, боевым опытом, стали источником вдохновения для новых, решающих битв за освобождение, завершившихся в наше время полным крахом колониальной системы империализма. Выступления народов Востока в начале XX в., писал В. И. Ленин, показали, что «могучее восстание 1905 года оставило глубокие следы и что его влияние, обнаруживающееся в поступательном движении *сотен и сотен миллионов людей, неискоренимо*»¹⁰¹.

Революция в России положила начало соединению национально-освободительных выступлений колониальных народов с борьбой рабочего класса капиталистических стран против общего врага — империализма. Тем самым подготовлялись условия для превращения колоний и полуколоний из резерва империализма в силу, направленную на его разрушение. В этом сочетании революционного движения Европы и Азии В. И. Ленин видел источник возросшей силы международной освободительной борьбы народных масс, ее новый, более высокий этап. «Пробуждение Азии и начало борьбы за власть передовым пролетариатом Европы, — писал В. И. Ленин в 1913 г., — знаменуют открывшуюся в начале XX века новую полосу всемирной истории»¹⁰². Этот союз пролетариата с национально-освободительной борьбой народов, начало которому положила революция 1905—1907 гг. в России, приобретает в наше время, в эпоху развала под ударами национально-освободительного движения колониальной системы империализма и борьбы освободившихся народов за полную независимость от империализма, в эпоху перехода человечества к социализму и коммунизму, поистине огромное значение.

Российская революция оказала большое влияние также на развитие международных отношений. Русско-японская война и революция в России продемонстрировали военно-политическую слабость царизма, способствовали уменьшению его международной роли, усилению его зависимости от крупнейших империалистических держав Запада. Вызвав революционный подъем в мире, пробудив Азию, русская революция значительно усилила стремление напуганной этим революционным подъемом буржуазии крупнейших империалистических держав, готовивших мировую войну, к образованию единого буржуазного союза, направленного не только против революционного очага в России, но также против поднимавшихся на освободительную борьбу колониальных народов.

Революция в России стимулировала развитие освободительных движений также в Европе, где на борьбу за независимое существование поднимались славянские народы, находившиеся под гнетом Австро-Венгрии и Турции¹⁰³. Российская революция содействовала разложению этих архаичных многонациональных империй. В результате вмешательства «великих держав» здесь выросли новые сложные международные проблемы. На Балканах, где разворачивалась борьба угнетенных народов за свободу, все туже завязывался узел острых межимпериалистических противоречий.

Революция в России, породив мощный подъем рабочего и демократического движения в мире, значительно активизировала революционные антимилитаристские и антиимпериалистские силы. Рабочий класс — наи-

¹⁰¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 326.

¹⁰² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 146.

¹⁰³ «История дипломатии», т. II. М., 1963, стр. 621.

более последовательный борец за мир — энергично противодействовал империалистским планам подготовки и развязывания мировой войны. Под руководством революционных социал-демократов, использовавших опыт и уроки революции в России, антивоенной стратегии и тактики большевиков, передовые рабочие Запада вели борьбу против реакции и войны, против колониализма, за мир и демократию, за социализм¹⁰⁴.

* * *

Революция в России, продемонстрировавшая несостоятельность, банкротство оппортунистической тактики мелкобуржуазных партий и течений — троцкистов, меньшевиков и других, полностью подтвердила правильность взятого ленинской партией политического курса. Выработанная В. И. Лениным революционная тактика и стратегия вытекала из глубокого понимания наступивших в эпоху империализма коренных сдвигов в соотношении классовых сил как в России, так и во всем капиталистическом мире. В. И. Ленин на научной, марксистской основе поставил вопрос о международном влиянии и интернациональном характере русской революции, раскрыв диалектику ее внутренних и внешних факторов, ее интернациональных и национальных задач. Придавая первостепенное значение внутренним факторам, В. И. Ленин вместе с тем внимательно учитывал расстановку классовых сил в мире, международное значение и влияние революции в России. Он рассматривал ее не как изолированное, «чисто русское» явление, а в неразрывной связи со всем международным рабочим и революционно-освободительным движением, как необходимую и важнейшую составную часть этого движения.

Большевики последовательно боролись за полную и решительную победу революции. «Ничто не поднимет до такой степени революционной энергии всемирного пролетариата, — писал В. И. Ленин, — ничто не сократит так сильно пути, ведущего к его полной победе, как эта решительная победа начавшейся в России революции»¹⁰⁵. В. И. Ленин видел, какое огромное революционизирующее воздействие оказывали российская революция, ее первые успехи на международное рабочее и освободительное движение, и он был убежден, что низвержение царского самодержавия и завоевание полной свободы в России неминуемо послужит сигналом к решительной борьбе за социализм на Западе. «Полная победа буржуазной революции в России, — подчеркивал он, — вызовет... ряд таких политических потрясений в Европе, которые будут сильнее толчком к социалистической революции»¹⁰⁶.

В. И. Ленин ставил перед российским пролетариатом и его партией задачу: сделать все для успеха вооруженного восстания, для решительной победы демократической революции в России, и этим содействовать также выходу ее за пределы страны, сделать из нее «пролог европейского социалистического переворота»¹⁰⁷. Одну из важнейших задач революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, революционного правительства он видел в том, чтобы «перенести революционный пожар в Европу», «за ж е ч ь Е в р о п у»¹⁰⁸. Европейский социалистический пролетариат В. И. Ленин считал надежным союзником и могучим резервом русской революции, братская интернациональная солидарность и поддержка которого обеспечивали благоприятную между-

¹⁰⁴ См. В. Бартель. Левые в германской социал-демократии в борьбе против милитаризма и войны. М., 1959; И. М. Кривогуз. Второй Интернационал. М., 1964; «История Второго Интернационала», т. II; «Антивоенные традиции международного рабочего движения». М., 1972; Б. А. Айзин. Революционные германские социал-демократы против империализма и войны (1907—1914 гг.). М., 1974.

¹⁰⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 45.

¹⁰⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 16.

¹⁰⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 25.

¹⁰⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 45, 411.

народную конъюнктуру для нее, служили важной гарантией от контрреволюционного вмешательства западных держав ¹⁰⁹.

Вместе с тем уже в те годы В. И. Ленин говорил о другом резерве и союзнике революции в России — революционно-освободительных и демократических движениях в Азии. «У русской революции есть великий международный союзник и в Европе и в Азии», — писал он в 1908 г. ¹¹⁰ Накануне первой мировой войны, обобщая опыт революции в России и мирового революционного развития в начале XX в., В. И. Ленин констатировал, что «открылся новый источник величайших мировых бурь в Азии», наступила «эпоха этих бурь и их «обратного отражения» на Европе» ¹¹¹. При этом В. И. Ленин ни в коей мере не противопоставлял Азию Европе. «Что же? — писал он. — Не значит ли это, что сгнил материалистический Запад и что свет светит только с мистического, религиозного Востока? Нет, как раз наоборот. Это значит, что Восток окончательно встал на дорожку Запада, что новые сотни и сотни миллионов людей примут отныне участие в борьбе за идеалы, до которых доработался Запад» ¹¹².

«Обратное отражение» на революции в России порожденных ею массовых освободительных движений в мире В. И. Ленин учитывал при разработке стратегии большевистской партии, намечая перспективы и возможные пути развития революции. «Победив в предстоящей демократической революции, — писал он, — мы сделаем этим гигантский шаг вперед к своей социалистической цели, мы... поможем быстрее, решительнее и смелее пойти к социализму нашим братьям, сознательным рабочим всего мира... А с помощью социалистического пролетариата Европы мы сумеем не только отстоять демократическую республику, но и пойти к социализму семимильными шагами» ¹¹³.

Развивая в те годы революционную марксистскую теорию и тактику, В. И. Ленин тщательно изучал и творчески использовал опыт не только российского, но также международного рабочего движения, освободительной борьбы трудящихся всех стран, мастерски применяя его к условиям России. Наряду с этим В. И. Ленин, большевики делали все, чтобы донести до зарубежного пролетариата богатый опыт российской революции ¹¹⁴. Этот опыт, ленинская тактика в революции, принципы сочетания внутренних и международных факторов революционного процесса, общих и частных закономерностей, интернациональных и национальных задач рабочего класса имели международное значение, они прочно вошли в наше время в арсенал мирового коммунистического движения.

Российская революция, укрепив позиции революционных сил во II Интернационале, высоко подняла авторитет и значение самого последовательного в международном рабочем движении левого течения — ленинской партии большевиков — авангарда и организатора революционных масс России. Имя создателя и выдающегося руководителя этой партии — В. И. Ленина становилось все более широко известным всему миру. Творческая революционная ленинская мысль, ее колоссальный взлет в годы первой российской революции обогатили все мировое освободительное движение трудящихся, ознаменовав собой новый этап в развитии марксизма в новых исторических условиях. Большевистской партии во главе с В. И. Лениным пришлось решать такие задачи, «каких не было еще ни перед одной социалистической партией в мире» ¹¹⁵.

¹⁰⁹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 381.

¹¹⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 182.

¹¹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 3.

¹¹² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 402.

¹¹³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 10, стр. 209.

¹¹⁴ См. «Ленин в борьбе за революционный Интернационал», стр. 97 и др.

¹¹⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 6, стр. 25.

Высокую дань уважения большевикам, В. И. Ленину в те годы отдавали революционеры и Востока, и Запада. «Ленин — самый влиятельный авторитет современной России. — писал в 1907 г. иранский революционер Малек-ул-Мотекаллемин. — Он поставил перед народом России задачу сорвать цепи угнетения и деспотического ярма, построить новую Россию. Мы уверены в том, что в ближайшее время взойдет солнце свободы на горизонтах России и воодушевит весь угнетенный народ к новой жизни»¹¹⁶. В том же 1907 г. Р. Люксембург, выступая на V съезде РСДРП, высоко оценила деятельность ленинской партии в революции. «Российская социал-демократия, — подчеркнула она, — первая, на долю которой выпала трудная, но почетная задача применить основы Марксова учения не в период правильного, спокойного парламентского течения государственной жизни, а в бурный революционный период»¹¹⁷.

Революция в России ярко продемонстрировала факт возрастания роли народных масс в историческом процессе в новую историческую эпоху, показала необходимость для победы революции партии нового типа и неуклонное повышение ее значения как политического вождя и организатора освободительной борьбы трудящихся. Великая заслуга В. И. Ленина, большевиков перед российским и международным рабочим движением состоит в том, что они отстаивали такую партию в России, дав решительный отпор меньшевикам, троцкистам, а также их идейным союзникам — оппортунистическим лидерам II Интернационала, пытавшимся ее ликвидировать¹¹⁸. Большевики принимали все меры, чтобы укрепить позиции революционных сил II Интернационала, сплотить их ряды, вооружить левых на Западе опытом русской революции. Эта тактика приносила свои плоды. На конгрессе II Интернационала в Штутгарте (1907 г.) большевики и левые выступили единым фронтом по важнейшим вопросам международного рабочего движения, стратегии и тактики борьбы против империализма, милитаризма и угрозы мировой войны. От имени рабочих всех стран конгресс передал «братский привет героям-борцам» российской революции, которая «стала могучей движущей силой в международной борьбе труда против капитала»¹¹⁹. В принятых конгрессом решениях нашел отражение опыт русской революции, революционной тактики большевиков.

Главным в этом опыте была идея гегемонии пролетариата, сплочения под его руководством всех прогрессивных и революционных социальных сил. В наше время, «когда международный рабочий класс завоевывает руководящую роль в широком и мощном общедемократическом антиимпериалистическом движении, исторический опыт первой русской революции, ленинские идеи о гегемонии пролетариата в революционной борьбе трудящихся масс приобретают особую актуальность»¹²⁰. Эти идеи решительно противостоят как маоистским теориям о ведущей роли «мировой деревни», так и разного рода буржуазно-ревизионистским, правосоциалистическим и ультра-«левым» теориям об «исчезновении» рабочего класса, об утрате якобы им своих революционных возможностей и «интеграции» его в современный капитализм. Исторический опыт полностью опровергает эти «теории», подтверждая великую жизненную силу ленинских идей, уроков русской революции 1905—1907 гг.

Гибкая и принципиальная ленинская тактика, рассчитанная на использование всех средств и форм классовой борьбы пролетариата (в том числе революционное использование парламентаризма, блестяще продемон-

¹¹⁶ А. М. Агахи. Указ. соч., стр. 35.

¹¹⁷ «Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы», стр. 101.

¹¹⁸ См. «Ленин и международное рабочее движение». М., 1969, стр. 73—76; «Ленин в борьбе за революционный Интернационал», стр. 81—86.

¹¹⁹ «VII-e Congrès socialiste international tenu à Stuttgart», p. 400.

¹²⁰ Постановление ЦК КПСС «О 70-летию революции 1905—1907 годов в России». — «Коммунист», 1975, № 2, стр. 5.

стрированное в период революции и в последующие годы большевиками); умелое сочетание курса на единство рабочего движения с непримиримой борьбой против оппортунизма, буржуазно-реформистской идеологии и «левой революционности»; политика создания широких классовых и политических союзов под руководством рабочего класса для достижения успеха в борьбе (тактика «левого блока»); ленинские принципы интернационального сплочения революционных сил пролетариата — все это взято на вооружение коммунистами всего мира и творчески развивается ими в современных условиях. Исторические уроки и опыт первой русской революции живут в международном коммунистическом, революционном движении, действительно помогая его борьбе против империализма, за идеалы мира и демократии, за социальный прогресс народов.